

Под деревом Фусан.

Фан Лян посмотрел вверх.

Белоснежные хлопья снега заполнили собою всё небо.

В этот момент слышалась бормотание Ту Лин:

— С этим снегом точно что-то не так.

Поскольку гора Мучительной практики, ведущей к бессмертию уже была Местом Пути, снег не мог попасть внутрь, в результате чего к этому моменту эта гора оказалась единственной до сих пор так и не покрытой слоем снега.

Трёхглавый Цзяован(прим. пер. Если что, это автор продолжает его так называть) с любопытством спросил:

— С чего ты это взяла?

— Этот снег содержит духовную Ци. – добавил Ада.

Оба Золотых Ворона, забавным образом наклонив головы, тоже прямо сейчас неотрывно смотрели на небо.

И даже Ян Тяндун, Чёрный Адский Цыплёнок и Хаотический Небесный Пёс нет-нет, да и оглядывались по сторонам.

В этот момент.

Хань Цзюэ, в сопровождении У Даоцзянь, вышел из духовной обители и подошёл к дереву Фусан.

— Возможно, Небесный двор идёт. – сев, тихо сказал Хань Цзюэ.

«Небесный двор!»

Все были потрясены.

В легендах Небесный Двор был представителем Бессмертных.

Фан Лян уже давно знал, что Небесный двор собирается очистить этот смертный мир, поэтому выражение его лица было красноречивее остальных.

— Что это значит? – озадаченно спросила Ту Лин у остальных.

Фан Лян сразу же рассказал ей и окружающим всё, что знал сам. После того, как он закончил говорить, выражение всех резко изменилось.

«Бессмертные хотят очистить этот смертный мир!»

«Если это нельзя назвать бедствием, то что можно?»

Тем временем Хань Цзюэ небрежно добавил одну «маленькую» деталь к словам, сказанным Фан Ляном:

— Но я готов остановить Бессмертных.

Все сразу ошеломлённо уставились на него.

Каждый из них знал о том, что Хань Цзюэ был очень силен, однако была ли его нынешняя сила достаточной для того, чтобы напрямую противостоять силам Небесного двора?

— Небесный двор наверняка не станет посылать все свои силы. Они пошлют только небольшую часть своего Небесного войска. Если я смогу остановить их, позволив Небесному двору увидеть мою силу, я смогу вести с ними переговоры и использовать в качестве обмена на безопасность этого мира моё присоединение к Небесному двору. – усмехнувшись, сказал Хань Цзюэ.

Он говорил эти слова небрежно, однако после его слов окружающие почувствовали невидимое давление.

Чёрный Адский Цыплёнок не мог не сказать:

— Мастер, ты уже можешь вознестись, так почему бы тебе не взять нас с собой и просто не сбежать?

Это были его истинные мысли, он и в самом деле считал, что Хань Цзюэ, на этот раз, не обязательно нужно было сражаться до самого конца.

Улыбнувшись, Хань Цзюэ ответил:

— Но я всё равно должен попробовать. Если мне не удастся заблокировать их, я всегда смогу

сбежать.

После его слов Ту Лин нахмурилась и спросила:

— Учитель, ты можешь сбежать, но как насчёт нас, что же нам делать?

— Не переживай, я могу вознестись, прихватив с собой эту гору.

Его слова были чистой правдой.

Гора Мучительной прутки, ведущей к бессмертию уже стала Местом Пути и была способна самоизолироваться от власти Небесного пути, поэтому, если бы Хань Цзюэ однажды решил вознестись, взяв с собой гору, все существа, находящиеся в её пределах не были бы раздавлены давлением Бессмертной Ци Верхнего мира.

Трёхглавый Цзяован не мог не выругаться:

— И они ещё смеют называть себя Бессмертными? Просто из-за каких-то неочевидных подозрений они хотят очистить вес смертный мир? Почему же им, в таком случае, просто не напасть на дьяволов? Я не верю, что Небесный двор не способен сделать этого! Мне кажется, что они делают всё это просто для отвода глаз, в то время как наш смертный мир всего лишь их невольная жертва!

Сам Трёхглавый Цзяован уже занимался чем-то подобным раньше: конкурируя с другими Королями Демонов за различные выгоды, противник иногда мог пойти на компромисс и уступить, однако дабы его капитуляция в глазах остальных не выглядела как трусливое поражение и принудительная уступка, он мог просто выбрать для этого заранее подготовленных козлов отпущения, которые могли бы взять всю ответственности за это на себя.

Но несмотря ни на что, очищение всего смертного мира всё равно звучало слишком неправильно.

В конце концов в этом смертном мире до сих пор доминировал Праведный путь!

Другим тоже казалось, что столь решительные действия Небесного пути были слишком радикальными.

Хаотический Небесный Пёс посмотрел на Чу Шижэня и, усмехнувшись, сказал:

— Если мы все откажемся от культивирования, мы точно будем обречены. В этом случае нам останется только и ждать того, как Небесный двор очистит всех нас.

Чу Шижэнь невольно нахмурился.

Он тоже почувствовал себя очень неудобно.

Он должен был признать, что всё было именно так, как и сказал Хаотический Небесный Пёс. Если бы все они перестали культивировать, никто не смог бы сохранить этот мир.

— Учитель, должны ли мы позвать обратно Учителя и Старшего Брата? – спросил Фан Лян.

Хань Цзюэ ответил:

— Я уже сделал это.

Благодаря Метке Шести Путей Хань Цзюэ смог в одно мгновение передать сообщение Сюнь Чанъаню и Мужун Ци.

— Продолжайте усердно культивировать, я всё ещё жду того дня, когда вы сможете разделить моё бремя. – с улыбкой на лице сказал Хань Цзюэ.

Всем тут же стало стыдно, и они, не сговариваясь, сразу же приступили к культивированию.

Словно приняв какое-то решение, Чу Шижэнь последовал примеру остальных и тоже начал культивировать

Его талант ошеломил всех и даже Хань Цзюэ оказался потрясен.

Всего за короткий год он стал культиватором на Стадии Золотого Ядра!

«Да он читер!»

Хань Цзюэ внезапно стало любопытно:

«Интересно, насколько же был силен Верховный Будда? Пять Великих Будд определённо те существа, которые явно сильнее Бессмертного Генерала Цзяня.»

В мгновение ока прошло еще четырнадцать лет.

Сюнь Чанъань и Мужун Ци вернулись.

Мужун Ци, казалось, превратился в другого человека.

Его фигура была наполнена доминированием, а его база культивирования уже достигла Пятого уровня Стадии Гармонии.

Всё, как и ожидалось от реинкарнации Бога Войны Божественного дворца.

В то же время Сюнь Чанъань все еще был таким же, как и прежде – беспомощно жалким.

Стоило также упомянуть о том, что Чу Шижэнь вёл себя необъяснимо близко с Сюнь Чанъанем, довольно часто разговаривая с ним.

В свою очередь Сюнь Чанъань тоже очень тепло относился к Чу Шижэню и разговаривал с этим учеником-племянником даже более открыто, чем со своими собственными учениками.

Можно сказать, что это было закономерным итогом: после стольких лет путешествий терпение Мужун Ци по отношению к своему Учителю уже давным-давно подошло к концу. Он совершенно перестал относиться к нему с должным уважением и время от времени даже позволял себе повесить на него голос.

Видя взаимодействие бывших представителей Буддизма, Хань Цзюэ чувствовал себя несколько странно.

Сюнь Чанъань был всего лишь природным сокровищем, возвращенным Буддизмом в своей прошлой жизни, в то время, как Чу Шижэнь был Верховным Буддой. Теперь же Сюнь Чанъань стал Дядей Верховного Будды...

«Дерево отношений оказалось в хаосе!»

С тех самых пор, как Чу Шижэнь принял неизбежное и начал культивировать, Ян Тяньдун стал высокомерным

К нынешнему времени база культивирования Чу Шижэня уже достигла Стадии Юаньин!

Всего за 14 лет ему удалось прорваться на Стадию Юаньин. По скорости практики Фан Ляна и Мужун Ци явно уступали ему!

Потрясённые его скоростью культивирования, Мужун Ци и Фан Лян стали культивировать ещё усерднее.

Внутри врождённой духовной обители.

Хань Цзюэ наставлял У Даоцзянь.

Талант У Даоцзянь тоже мог считаться очень сильным. В конце концов она смогла получить своё понимание после проповеди Пути Бессмертного. И, хотя её талант не мог быть сравним с талантом Чу Шижэня, он был намного сильнее талантов Ян Тяньдуна и Чёрного Адского Цыплёнка.

[Небесный Император хочет отправить своего сына в ваш смертный мир для того, чтобы разобраться с вами. У вас есть следующие варианты развития событий:]

[Первое. Немедленно вознеситесь, избегая смертельной борьбы с Небесным двором Награда: Случайное природное сокровище]

[Второе. Пока не возноситесь и ждите того момента, когда Небесный двор сам спустится в смертный мир. Награда: Божественная способность и Духовный камень Небесного пути]

Три строки уведомления внезапно появились прямо перед взглядом Хань Цзюэ.

Он оказался ошеломлён.

«Сын Небесного Императора?!»

«Я точно не смогу убить его!»

«Ещё нормально уничтожить посланные Небесные войска, которые Небесный двор может запросто набрать заново.»

«Однако если я убью сына Небесного Императора, вряд ли я смогу сделать милый взгляд и заменить Небесному Императору сына!»

Хмуро подумал Хань Цзюэ.

«Может стоит вознестись?»

«Определённо нет!»

«После вознесения меня могут поджидать Даос Даньцин, Алая Птица и кучка остальных узколобых Бессмертных.»

«Кроме того, я культивировал уже столько лет, разве не пора немного покрасоваться?»

«Хе-хе, после стольких лет культивирования в уединении, культиватор, о котором до этого дня никто не заботился, появляется, словно из ниоткуда, и шокирует весь мир!»

«Ну, конечно, если я не смогу победить, я всегда могу найти возможность, чтобы сбежать!»

Таким образом, Хань Цзюэ принял решение не возноситься.

[Поздравляю вас с получением Божественной способности – Ци Меча Великого колеса судьбы]

[Ци Меча Великого колеса судьбы: Божественная способность Пути мечника, Божественная способность удачи и судьбы. Может создать Ци Меча колеса судьбы, которое может засосать всю Врождённую удачу и разорвать судьбу. Тела и души жертв будут полностью уничтожены]

[Поздравляю вас с получением Духовного камня Небесного пути]

...

В тёмном зале внезапно открылась дверь, и ослепительный золотой свет исказил тьму.

Величественная фигура Небесного Императора влетела в зал, и его мощная Бессмертная Ци властно распространилась вокруг.

Человек в серебряных доспехах, до этого момента культивирующий в зале, резко открыл глаза и, немедленно встав, преклонил колени перед Небесным Императором..

Стоя напротив Небесного Императора фигура этого человека выглядела крошечной, однако несмотря на это между его бровями всё равно можно было заметить намёк на высокомерие.

Вся его фигура была переполнена уверенностью.

Небесный Император посмотрел на него сверху вниз и медленно сказал:

— Шань-эр, дело Святого Демона подошло к концу. После того, как Небесное наказание будет исполнено, я хочу, чтобы ты спустился в смертный мир и очистил его. В этом мире появился непревзойдённый гений, база культивирования которого, вероятнее всего, достигла Стадии Небесного Бессмертного. Просто сделай всё возможное.

Этого человека в серебряных доспехах звали Лун Шань, и он был сыном Небесного Императора, культивирующим в Небесном дворе, в то же время его мать происходила из расы Истинных Драконов

Лун Шань удивленно спросил:

— А почему это человек до сих пор не вознёсся?

— Однажды Бессмертный Император бросил Камень, Уклоняющийся от Небес в смертный мир, который, по стечению обстоятельств, и достался этому культиватору. Возможно, что этот парень каким-то образом связан с этим Бессмертным Императором. Помни, сражайся с ним в полную силу, тебе нет необходимости сдерживаться.

— Могу ли я убить его?

— Можешь.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1915501>